

И жить торопится, и чув

«Если учесть, что она не предполагала, что я на ней женюсь, а отношения длились и длились, то это уже ответ на многие вопросы».

ТВ Парк. - 1998 - 22-28 мая - с. 6-8

— Как вы отнеслись к тому, что Машков недавно получил «Нику», а вы не получили?

— Спокойно. Чтобы как-то «отнестись», надо либо очень хотеть, либо очень завидовать Машкову. Завидовать мне по возрасту осталось разве что людям, играющим на скрипке или знающим французский язык. К тому же с молодых лет, даже с «Современника», мои суждения о продукте нашей профессии сильно разнятся с суждениями коллег, а, честно говоря, переделывать коллег мне никогда не хотелось.

— Но если не зависть, то хотя бы ревность к кому-нибудь вы испытываете?

— Несвойственное мне чувство. Однажды у близкого человека... у нее был роман с другим. Нет, я не ревновал. Это не входит в понятие честолюбия, а я очень честолюбив. Добываю все сам. Провинциальный мальчик, приехавший в большой город.

— Самые теплые воспоминания поры «приезда в большой город»?

— Мы с Евстигнеевым жили в пристройке номер семь — был такой аппендикс барака общежития для мужчин Школы-студии МХАТ. Оба носили одинаковые черные трусы до колен, только он был на девять лет старше, а я, соответственно, младше. Мы отдавали трусы, майки и носки стирать тете Кате. Мы знали друг друга голыми. Поэтому я, может быть, так нежно по-прежнему люблю его.

— Голый Евстигнеев был красив?

— Он для меня вообще был красив. Я не сторонник современных веяний во взаимоотношениях полов, сторонник «старого казачьего способа». Но Женька был добр, заботлив без показухи — он был очень мне близок. Вот я поехал в первую свою границу и привез рубашку себе и рубашку ему.

— Как с тех пор изменилось отношение к человечеству, то есть к окружающим людям?

— Согласно двум старым заповедям. «И это пройдет» (царь Соломон) и «Знание рождает печаль» (Екклезиаст). Отношение изменилось соответственно тому, что я довольно рано мог умереть — инфаркт случился в двадцать девять лет. Если до того кое-что бы-

Олег Табаков

СТВОВАТЬ СПЕШИТ

хались и уже изображали больного, получая от этого удовольствие?

— Ну, мне нравилось видеть, как люди со мной прощаются. В силу того, что боли было немного — один раз и сильная, а потом так, теплалось что-то, — страх смерти отступил. А в положении «умирающего Некрасова» можно собирать массу информации об окружающих.

— Вы получили какие-то выгоды от состояния инфарктника?

— Галина Борисовна Волчек полгода ждала меня с выпуском «Обыкновенной истории». По гроб жизни буду это помнить — такое нечасто встречается в нашей среде. Хотя были и горькие вещи. Спустя полтора года я вновь попал в больницу, и вдруг произошло предательство близкого человека.

— Из семьи или из театра?

— Это неважно. Круг близких мне людей весьма узок. Вначале я в это не верил, а впоследствии, спустя долгое время, получил подтверждение.

— Если вы попадете в больницу сейчас, кто сразу прибежит? В ком вы уверены?

— Жена. Вовка Глаголев, Сережка Глинка, Толя Павлов прибежит из Екатеринбурга, Юра Филиппов из Иркутска. Валька Гафт обязательно придет, да еще напишет эпиграмму. Талантливую. Раиса Викторовна, мой бывший секретарь, — такой долгожитель из «Современника», верный человек. Саша — директор нашего театра, муж сестры моей. Сестра, естественно, Наташка. И сестра Люся приедет из Саратова. Племянница моя Катя. Сын Антошка.

— В доме вы главный авторитет или у вас там республика?

— Республика, конечно.

— В чем это выражается?

— В достаточной живости ума моей жены, в ее несоизмеримо больших заботах о малыше. Хотя мы с сыном выносим мусор и ходим за газетами, как, впрочем, раньше делали это с внучкой Полиной. Но вы сказали правильное слово — «республика». Оно предполагает умение слышать друг друга, которое, слава Богу, у нас наличествует.

— А как же ссоры и выяснения?

— Наши отношения делятся уже пятнадцать лет. Нетрудно догадаться, что все основные «сбросы энергии» когда-то уже случились. Сейчас другая стадия. Ну, жена для меня — верный человек (очень высокое звание). И если учесть, что она не предполагала, что я на ней женюсь, а отношения длились и длились, то это уже ответ на многие вопросы. Так что обычно я, скорее, чувствую свою вину, если не смог что-то объяснить либо плохо аргументировал. Как мужчина я должен уметь это делать.

— Она была очень счастлива, когда вы ей сказали, что женитесь на ней? Она показала вам это?

— Думаю, что когда она родила сына, это был такой «ответ делом». Я не знаю, я никогда не спрашивал.

— Но вы с ней специально говорили или бракосочетание вышло само собой?

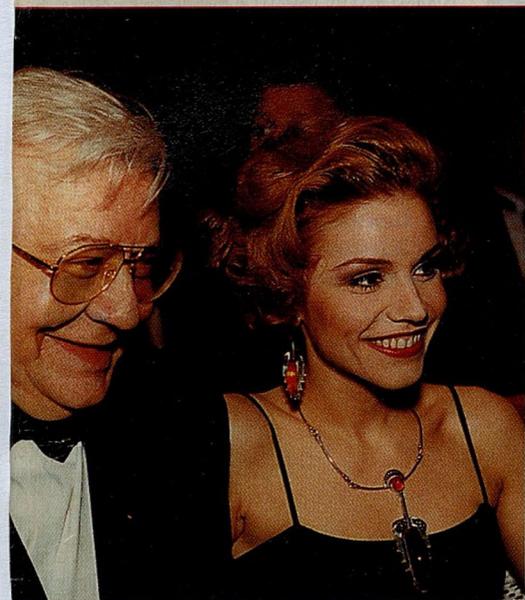
— Само собой. Пошли и поженились. Без свидетелей.

— Бестактный вопрос: вы боитесь старости?

— Нет, я знаю ее. Следует не бояться, а быть готовым. Это разные вещи.

— Старость надо играть?

— Нет. Но надо уметь облегчать окружающим это время. Вот в «Трех историях» Киры Муратовой я что-то на эту тему, кажется,

У Марины Зудиной все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа... и муж

до обязательно, то после я научился отталкивать все лишнее, что на меня наплывает.

— Не хотите рассказывать про конкретных людей — про Ефремова, «Современник»?

— Знаете, правды я все равно не скажу, а обтекаемые формулировки вам неинтересны.

— Не скажете правды, поскольку она слишком печальна?

— Да уж, веселья тут мало. Но я как раз тогда, во времена инфаркта, сформулировал для себя, что надо давать делу несколько больше, чем ты от него берешь. С тех пор стараюсь не обижать людей, с которыми работаю.

— Что вообще тогда с вами происходило?

— Опубликовали «Один день Ивана Денисовича». По просьбе Олега Ефремова мы с Евстигнеевым вступили в партию.

— Помните, о чем вас спрашивали?

— Нет, не помню. Это же была игра, а я был хитрее в игре, чем они. А вообще смешно было само по себе: «За каким хреном эти-то сюда?»

— А помните, кто приходил в больницу, когда вы туда загремели?

— Да я в то время стал очень модной персоной. Ко мне явился целый ряд людей, некоторых я просто первый раз в жизни видел. Ну, прощаться приходили... Вот Ию Сергеевну Саввиную я запомнил, поскольку женщина была образованная, журналистка.

— Вы сами тогда сильно испугались смерти? Или быстро очу-

Фото Виктора Горючева

«Шумный день»

«Молодо-зелено»

«Испытательный срок»

Олег Табаков с первой женой Людмилой Крыловой и детьми Антоном и Александрой

Фото Сергея Иванова

Фото Сергея Иванова

— *Сколько ему сейчас?*
 — В августе будет три года. Он белобрысый, со временем потемнеет. Уже сегодня достаточно хитер, чтобы предполагать несовершенство окружающего мира.
 — *Суть вашей воспитательной доктрины?*
 — Поменьше запрещать. Всегда. Если только это не входит в конфликт с моими нравственными убеждениями.
 — *Кто обычно укладывает его спать?*
 — Няни, мама и бабушка. Чаще всего, наверное, дед. Он его называет «дедепа». Родители жены к нам часто приезжают, очень любят его.
 — *Они старше вас?*
 — Они младше меня. Но очень нежно ко мне относятся. Может быть, незаслуженно.

«Павлик, по твоему мобильному мама не отвечает»

«Трудитесь, ребята, — и все гостеприимцы тоже будут ваши!»

выразил. А до того много размышлял, как и покойный дядя Толя. Он был мне долгое время вместо отца. И это довольно серьезные мысли — о том, как японцы уносят в горы своих стариков и оставляют там. Или вот на протяжении жизни я иногда видел старуху русскую и плакать начинал. Не в смысле «бился в рыданиях», но — плакал. До такой степени, видно, долги не отданы.

— *Долги собственным родителям?*

— И родителям, и тем людям, которые были со мной добры. Для меня это важнее многих философских построений. Самое страшное, что бывает, — забвение доброты. И, понимаете, я — из тех людей, кто ходит на кладбище.

— *Это от воспитания?*

— Не было воспитания. Мама, врач-рентгенолог, в поте лица своего зарабатывала, чтобы прокормить, одеть и выучить меня и мою сводную сестру Мирру (еще две сестры — от другого брака отца).

— *Так вы можете гордо сказать, что вас воспитала улица?*

— Нет, русская литература XIX века.

Фото Сергея Иванова

«Кроме молочка, я и компотик очень уважаю»

Фото Сергея Иванова

— *Все детство провалялись с книжкой на диване?*

— С восьмого класса.

— *Значит, любил читать — потом пошел в драмкружок? Такой путь?*

— Нет, сначала пошел в драмкружок, потом начал много читать. Вообще, еще раньше я был в шахматном кружке. В шахматы играл отец. Я очень им гордился. Он был умный и красивый.

— *Вы играете до сих пор?*

— Нет, но когда-то мечтал научить внучку Полину, а теперь — Пашку.

— *Вы полагаете, ваше семейное положение больше не изменится?*

— Да. То есть я не знаю. Могу допустить, что сам я приду в негодность, и тогда, как бы сказать... Но — нет, нет.

— *А детей еще не хотите?*

— Хочу, но с пониманием отношусь к тому, что Марина — актриса, и это трудно все-таки. А так бы конечно. Вообще хотел бы столько, сколько смогу прокормить.

— *Девочек, мальчиков, близнецов?*

— И девочек, и мальчиков, и близнецов.

Катя Тарханова

P.S. Редакция «ТВ Парка» от души поздравляет Олега Павловича с только что полученной им очередной — какой уже по счету! — наградой: государственной премией за 1997 год в области просветительской деятельности.